

Во дворце.

Лю Цзюй получил известие раньше, чем люди из Далисы. Сообщалось, что в тонизирующем средстве, которое принимал Чэнь Ли, сын господина Чэня, содержался байли, а само снадобье было получено от Фу Цилиня через Фу Юйхэна.

Лицо Лю Цзюя мгновенно помрачнело. Услышав об этом впервые, он лишь засомневался, но для собственного спокойствия приказал тайным стражам провести проверку. Кто бы мог подумать, что всё окажется правдой...

Байли — это тайное снадобье из Тибета. Несмотря на сложность изготовления, оно не имеет ни цвета, ни запаха, что позволяет убивать незаметно, поэтому стало излюбленным инструментом для заказных убийств. Лю Цзюй когда-то сам его использовал. Именно благодаря этому яду он смог сместить наследного принца и занять нынешний трон. Разумеется, с тех пор он до смерти боялся, что кто-то поступит с ним так же. Любой предмет, попадавший к нему в руки, любая еда и даже его женщины подвергались тщательнейшей проверке придворными врачами.

К чему появление этого яда сейчас?

Лю Цзюй немедленно приказал обыскать поместье Фу, и через час ему доставили два письма. Одно было целым и выглядело совсем свежим, другое же обгорело на три четверти. Судя по начертанию, это был тибетский язык. Лю Цзюй не владел им, поэтому велел немедленно доставить чиновника, знающего этот язык.

— Ваше Величество, содержание этих писем сводится к слежке за передвижениями столичных чиновников, а также... к вопросам о состоянии Вашего здоровья...

— Дерзость!

Лю Цзюй резко взмахнул рукавом, и фарфоровая чашка на столе с грохотом разлетелась вдребезги. Все присутствующие в зале побледнели, повалились на колени и затаили дыхание. Грудь императора тяжело вздымалась от ярости.

— О состоянии Моего здоровья? Хорошо же! Значит, решили посягнуть на Мою империю? Какая алчность! — он разразился холодным смехом.

Он так и знал. В своё время Фу Цилинь первым предложил ему поддержку, но вовсе не из уважения, а лишь потому, что в лагере наследного принца было слишком тесно и он не мог урвать свой кусок пирога. Вот и решил сменить пруд, надеясь на награду за помощь в восшествии на престол. Ради этой награды Лю Цзюй все эти годы закрывал глаза на тесные связи Фу Цилиня с другими чиновниками, хотя это его и раздражало. Кто бы мог подумать, что проявленная снисходительность развяжет ему руки. Решили пойти против него? Что ж, прекрасно...

— Эй, позвать Чэнь Чу во дворец!

Получив приказ, Чэнь Чу в панике бросился во дворец и к моменту прибытия в зал Ханьюань был весь в поту. Войдя, он сразу заметил осколки чашки на полу, и сердце его тревожно сжалось. Неужели император разгневался из-за того, что он вчера слишком много плакал, и теперь решил свести с ним счёты?

Лю Цзюй даже не поднял головы:

— Господин Чэнь, взгляните, что это такое.

Он жестом приказал евнуху передать Чэнь Чу папку. Тот открыл её и похолодел: внутри был подробный список чиновников, с которыми Фу Цилинь встречался в последние годы, с указанием времени, места и полученных взяток. Чэнь Чу знал, что у императора есть тайная стража, но не ожидал такой дотошности. Вспомнив, что и сам не раз виделся с этими людьми, он почувствовал, как кровь отливает от лица. Он листал страницы, чувствуя на себе пристальный взгляд Лю Цзюя, и окаменел. В своё время он поднялся от мелкого уездного чиновника до нынешней должности именно благодаря Фу Цилиню. Неужели император хочет проверить, заступится ли он за своего покровителя? Если он посмеет хоть слово сказать — это будет его конец.

Чэнь Чу тут же сложил руки в поклоне:

— Ваше Величество, Фу Цилинь — дерзкий наглец, и подобные деяния — проявление величайшего неуважения к Вам. Полагаю, если не наказать такого подлеца со всей строгостью, как можно будет навести порядок в государстве? Умоляю, Ваше Величество, проявите проницательность и сурово покарайте Фу Цилиня, дабы очистить наши ряды.

— Ха, Фу Цилинь промышлял не только этим. Его амбиции куда шире.

Лю Цзюй отвел взгляд и, презрительно хмыкнув, бросил письма к ногам Чэнь Чу.

— Это нашли в кабинете Фу Цилиня. Видимо, не успел сжечь.

Чэнь Чу взглянул на тибетские иероглифы и понял: Фу Цилиню теперь не жить.

— Чэнь Чу, ты ведь понимаешь, что Я имею в виду? О прочем Мне говорить излишне.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Поместье Пэй.

Проснувшись, Пэй Цзи выслушала доклад Доубао:

— Письма из кабинета Фу Цилиня уже у людей императора, он немедленно вызвал господина Чэня во дворец.

— А что с Фу Цилинем?

— Его уже доставили в Далисы.

Пэй Цзи кивнула и откусила кусочек пирожного. Кисло-сладкий вкус боярышника наполнил рот, и она с довольным вздохом прикрыла глаза. Доубао стоял рядом, не решаясь что-то сказать. Пэй Цзи заметила его взгляд и, подняв голову, решила, что он проявляет жалость.

— Раскаиваешься? — холодно спросила она.

Стрела уже была выпущена, и сожаления ничего не изменили бы.

— Нет... — Доубао захлопал глазами, всем видом выражая сочувствие. — Вы только что съели муху...

— ...

Пэй Цзи с невозмутимым видом положила пирожное обратно, подперла подбородок руками и посмотрела на него.

— Путь Бесчувствия, — произнесла она. — Считаю, что в этом месяце ты остался без жалованья.

— Почему?! — Доубао был ошеломлен.

— Ты не предупредил меня заранее, что на пирожном муха. Разве это не предательство?

— Но вы ели так быстро, я не успел!

— Раз не успел, лучше бы и молчал! Ты же мне весь аппетит испортил!

Выпустив пар, Пэй Цзи успокоилась, но есть больше не могла. Она повернулась к окну, вглядываясь в даль, и пробормотала:

— Семью Фу ждет полное истребление.

Полное истребление — до чего же призрачно звучат эти слова.

— Откуда вы знаете, что император обязательно уничтожит весь род Фу? — любопытно спросил Доубао.

Пэй Цзи улыбнулась. Почему она знает? Потому что понимает человеческую натуру. Нынешний император Лю Цзюй был шестым сыном покойного императора. Его мать была низкого происхождения, поэтому во дворце он был словно пустое место — даже евнухи помыкали им. С детства привыкнув к злобе окружающих, он стал подозрительным и перестал кому-либо доверять. В своё время Фу Цилинь был в лагере наследного принца, но, будучи человеком амбициозным и не желая класть все яйца в одну корзину, он тайно помогал Лю Цзюю, помогая тому закрепиться при дворе. Лю Цзюй был благодарен, но никогда не доверял ему: если человек способен предать наследного принца ради выгоды, он так же легко предаст и его.

— Стоит лишь немного подтолкнуть, и Лю Цзюй в гневе расправится с ними. Такова уж доля правителя.

Доубао понимающе кивнул. Пэй Цзи взглянула на него: в глазах шестнадцатилетнего юноши горел живой огонь, совсем не тот, что при первой встрече.

— Тебе не жаль его? Ведь он твой кровный родственник, — она имела в виду Фу Цилиня.

Доубао решительно покачал головой:

— Он никогда не был мне семьей.

Доубао появился в жизни Пэй Цзи в первый же год её пребывания в столице. Она приехала на экзамены и в холодном переулке наткнулась на зловонного мальчишку. В то время его звали Фу Ци, он был незаконнорожденным сыном Фу Цилиня — об этом Пэй Цзи узнала позже. Его мать была певицей, продавала лишь свой талант, но Фу Цилинь, возжелав её, лишил её невинности и она забеременела. Однако он не поверил в её чистоту и не признал ребенка. Из-за этого мать потеряла работу и была вынуждена скитаться с сыном в поисках пропитания. Увы, беда не приходит одна, а веревка рвется там, где она тоньше. В лютый мороз мать, долгое время голодавшая, скончалась прямо на улице.

Когда Пэй Цзи встретила его, мальчику было десять лет. Он сидел у свернутой циновки, тощий, как скелет, с пустым взглядом. Пэй Цзи остановилась перед ним. Он медленно поднял голову, в глазах читалась настороженность. Пэй Цзи с тяжелым вздохом посмотрела на него с жалостью:

— Не мог бы ты подвинуться? Ты сидишь на траве у моего порога. Я так долго её растила, чтобы она зацвела, а ты её своей задницей примял.

Хунцзао, услышав это, дернула щекой и приложила руку ко лбу:

— Господин, разве сейчас время для таких слов? — она повернулась к Фу Ци с мягкой улыбкой.
— Малыш, что случилось, почему ты здесь?

Фу Ци впервые видел таких людей — людей с больной головой. Он не ответил Хунцзао, а спросил:

— Почему вы называете её господином?

Хунцзао удивилась:

— А как же ещё?

— Но ведь она же жен...

В ту же секунду двое людей одновременно зажали ему рот. Пэй Цзи с глубоким блеском в глазах посмотрела на него:

— А у этого малого неплохая наблюдательность.

Хунцзао согласилась: её мастерство маскировки было раскрыто каким-то сопляком.

— Нельзя его оставлять, Хунцзао, тащи его внутрь!

Так его и похитили. И в ту холодную зиму у него появилась новая семья.

<http://bllate.org/book/19166/1881872>